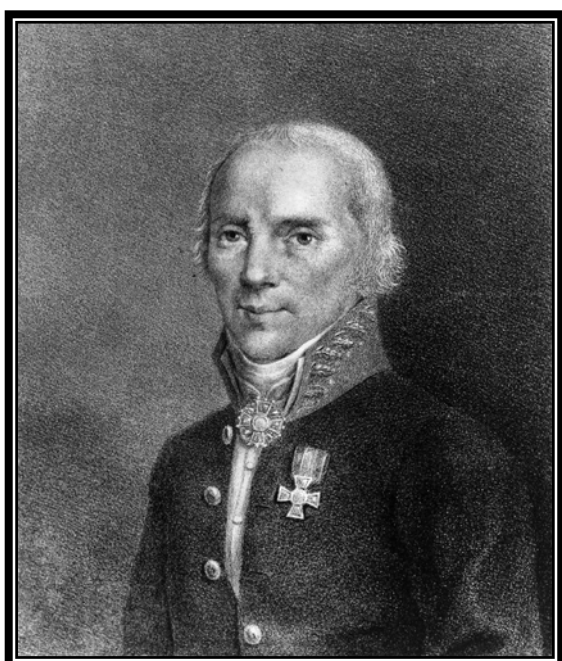

ИНОХОДЦЕВ
ПЕТР БОРИСОВИЧ

НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ В 1794 ГОДУ

*Под камнем сим лежит великий человек.
В нем сердца доброта сияла с просвещеньем;
Он был отечеству полезен весь свой век —
Прохожий, преклонись пред ним с благоговеньем.*

Эпитафия *

Петр Борисович Иноходцев (1743–1806) принадлежал к тому поколению, а точнее — к тем поколениям русского Просвещения, главный вклад которых в культуру России состоял не столько в их индивидуальных достижениях на каком-либо культурном поприще, сколько в создании того культурного слоя, без которого такие достижения вообще невозможны.

Он может быть отнесен к «птенцам гнезда Петрова», однако уже ко второму их поколению: в его жизни важную роль играло вмешательство М.В.Ломоносова. Эти два поколения в основном и создали слой русской гуманитарной и научно-технической интеллигенции, владевшей основными достижениями западноевропейской культуры. Это относится и к гуманитарной ее части, и, в особенности, к грандиозному интеллектуальному перевороту, совершившемуся в ходе «научно-технической» («Коперниканской») революции начиная с середины XVI в. и в XVII в. Только на такой почве и стало возможным творческое

* Портрет П.Б.Иноходцева взят из книги «47 литографических портретов членов Императорской Российской Академии». —СПб., 1911. Эпитафия на памятнике П.Б.Иноходцеву на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

развитие русской культуры в XIX и XX вв. Как бы ни оценивали русские мыслители более позднего времени дух Западной культуры (иногда резко отрицательно — как Ф.М.Достоевский или Н.Я.Данилевский), они должны были ощущать эту культуру как нечто хорошо известное, «пройденное». Просто отмежеваться некоторым интеллектуальным аналогом Великой Китайской стены от прекрасных, захватывающих дух человеческих творений, созданных на Западе, — противоречило структуре мироощущения, лежавшего в основе жизни России.

Но характерно и то, что столкнувшись с целым морем новых идей, тогдашние (в XVIII в.) деятели русской культуры прежде всего стремились обратить их на пользу России — как в духовном, так и в очень практическом стиле. Они, например, прекрасно ощущали красоту и привлекательность культуры Запада, но мы не слышим в те времена жалоб на «утечку мозгов», так часто раздающихся сейчас. И наоборот, жалоба княгини Е.Р.Дашковой на «обезображивающие язык наш речения, заимствованные из языков иностранных» звучит исключительно злободневно.

Характерно и само происхождение П.Б.Иноходцева. Он был сыном солдата, — но не обыкновенного, а солдата Преображенского полка. Этот солдатский сын зачисляется десяти лет от роду в Гимназию Академии наук, а по окончании ее — в студенты Академического университета. Вскоре он стал и сам преподавать математику — сначала в старшем классе законченной им Гимназии, а потом в Шляхетском кадетском корпусе.

Тогда существовали два пути для обучения высшим достижениям культуры Запада: изучать их на Западе или у приглашенных с Запада ученых и художников. П.Б.Иноходцев испробовал оба эти пути. В 1764 г. по предложению М.В.Ломоносова семь лучших академических студентов были отправлены на Запад «для лучшего успеха и совершенства в науках». В числе их был П.Б.Иноходцев. Он уехал в 1765 г. в Германию, в Геттинген, и проучился там два года. Изучал он прикладную математику, экспериментальную физику, астрономию, минералогию.

Вернувшись в 1767 г. в Россию, П.Б.Иноходцев становится сотрудником великого математика Леонарда Эйлера. Эйлер был, вероятно, крупнейшим из работавших в XVIII в. России иностранных ученых — единственный истинный гений среди них. Годы, которые Иноходцев проработал учеником Л.Эйлера, материализовались в том, что он (вместе с Иваном Юдиным, некогда учившимся вместе с ним в Геттингене) перевел с немецкого языка известную книгу Л.Эйлера, названную «Универсальной арифметикой», или «Алгеброй». Интенсивность этой работы (и, видимо, близость переводчиков к Л.Эйлеру) проявилась в том, что русский перевод вышел в свет раньше немецкого оригинала.

Уже в этой работе П.Б.Иноходцев вынужден был отвечать на вопросы, которые, вероятно, и привели его позже к сотрудничеству в создании Словаря Академии Российской. Для большинства понятий, встречавшихся в «Алгебре» Л.Эйлера, тогда или вообще не существовало русских терминов, или использовались (в разных сочинениях) разные термины (например, даже для такого простейшего понятия, как «разность»: *разнство, останок, остатки, оставшее, излишнее*).

Период обучения у Л.Эйлера сменился практической деятельностью. В течение шести лет (1769–1775) П.Б.Иноходцев совершает экспедицию для наблюдения прохождения Венеры и одновременно для географического исследования Волги и Дона. Эта работа прерывалась эпизодами драматического характера: экспедиция попала в район, захваченный восстанием Е.И.Пугачева, причем товарищ Иноходцева по руководству экспедицией, Т.Е.Ловиц, был схвачен повстанцами и убит, а П.Б.Иноходцев и сын Т.Е.Ловица чудом спаслись сами и уберегли инструменты экспедиции и записи наблюдений.

Через 6 лет Иноходцев совершил другую экспедицию — для точного определения широты и долготы ряда городов России (1776—1785). На основании собранных материалов им были составлены географические, экономические и этнографические описания ряда областей, например, Вологодского и Тамбовского наместничеств.

П.Б.Иноходцев опубликовал ряд статей с описанием метеорологических наблюдений. Одна его работа посвящена истории античной астрономии.

В течение всей жизни П.Б.Иноходцев вел активную педагогическую деятельность. Он преподавал в Гимназии Академии наук и создал для нее руководство по преподаванию математики. Он читал и публичные лекции в Академии наук (только по математике). Он готовил помощников астрономов (называвшихся тогда штурманами) для астрономических экспедиций.

В 1785 г. П.Б.Иноходцев был избран членом Российской Академии по специальности «астрономия». Он принимал активное участие в работе над Словарем Академии Российской. При этом он использовал диалектологические наблюдения, сделанные во время экспедиций, а также большой опыт, связанный с уточнением и созданием русской терминологии в различных разделах математики и физики.

Большинство научных сочинений П.Б.Иноходцева написаны по-латыни. По-русски написаны: «Приложения метеорологии к земледелию» и описания ряда областей, например, вологодского и тамбовского наместничеств, великоустюжской области, города Каргополя, Каспийского моря, статьи о солнечном затмении, северном сиянии и землетрясении.

Научная деятельность П.Б.Иноходцева типична для одного из высших представителей образованного слоя русского общества в XVIII в. И судьба их всех показывает, насколько индивидуально развиваются разные цивилизации. Если судить по XVIII веку, то отношение русских к западной культуре можно считать очень похожим на отношение римлян к культуре греческой (и эллинистической). Римляне тонко чувствовали глубину греческой культуры, хорошо ее знали и ценили. Но у них «не лежала душа» к творению чего-то подобного. А в России за XVIII веком следовал блестящий взлет русской культуры XIX в. Например, все знают имя греческого математика, убитого римским солдатом, — Архимеда, но вряд ли могут назвать имя хоть одного римского математика (я, во всяком случае, признаюсь, что такого не знаю). Но имя Н.И.Лобачевского, несомненно, знает всякий математик (и многие за ее пределами). Весь блистательный XIX в. в России и продолжение его в XX в. в значительной степени опираются на деятельность тех «тружеников», типичным представителем которых был П.Б.Иноходцев.

Академик РАН, д.ф.-м.н. И.Р.Шафаревич